САТАНА, подобно Навуходоносору, посылает своих слуг, чтобы они принудили человечество к поклонению "золотому истукану", вернее - грубому дебелому телу, облеченному в обманчивую земную роскошь. И вот уже все народы земли, повинуясь ему, кланяются идолу плоти "под громкие звуки музыки". А для приклонения к этому злу оставшихся еще верных злодей повелевает "в семь раз сильнее" растопить огненную печь соблазнов, коварными обольщениями "современной культуры" привести в движение все страсти человеческие. Так что последние христиане, добросовестно хранящие целомудрие, поистине уподобятся трем отрокам в печи вавилонской. Но и им только под покровом благодати Божией удастся сохраниться от всепожирающего пламени.

Сколь многие сегодня, сознательно или не вполне сознавая свою вину, участвуют в разжигании этой новой вавилонской печи! Но разве мы не знаем, как пагубно подавать соблазн ближнему? Не помним разве слов Господних: "Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили Ему жерновный камень на шею и бросили его в море" (Мк. 9, 42). Также: "Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит" (Мф. 18, 7). Горе и тебе, женщина,

О СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЕ ЖЕНЩИН

когда ты надеваешь нескромные одежды и выходишь в общество мужчин!

Может быть, здесь нет явного намерения вовлечь кого-либо в грех, но это не умаляет вины. Даже тайное, нами не вполне сознаваемое сладострастие, есть тем не менее яд, отравляющий наше сердце, а проявляющееся в наружном нашем поведении это сладострастие становится уже искушением, поводом к претыкновению для ближнего, ядом, поражающим души окружающих нас людей, и потому это уже немалый грех. Господь сказал: "Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем" (Мф. 5, 28). Стало быть, можно сказать: женщина, ты выходила из дому в эротически привлекательных одеждах, ты ходила по городу, полуобнажившись, многим сегодня продемонстрировала свою телесную красоту, многие взоры усладила приятностью своей внешности. Так знай, что в этот день ты прелюбодействовала со многими! И горе тебе, что через тебя ходил сегодня по улицам соблазн!

Говорят: жарко! душно! Что ж, можно пошить широкие легкие одежды, они гораздо прохладнее тесных, плотно сжимающих плоть, и защищают кожу от далеко не всегда полезных солнечных лучей. (По наблюдению медиков, после летних отпусков, когда тысячи людей ходят обнаженными под солнечными лучами, резко возрастает процент онкологических заболеваний). К тому же летом бывало жарко и сто, и двести лет назад, но наши предки никак не посмели бы ходить в шортиках или купальниках по дому, а тем более по улицам.

"Одежда - памятник грехопадения", - свидетельствует святитель Филарет Московский. Одежды - своего рода покаянный траур, смиряющий покров, погребальный саван, напоминающий, что мы далеко не свободны, не имеем права расслабляться, давать волю своим пожеланиям.

Всякое старательное украшение своего тела, желание привлечь к нему внимание толпы, заставить любоваться им, своими прелестями - есть действие незаконное с духовной точки зрения, соблазнительное, богоненавистное, поскольку оно - противопокаянное. Еще апостолы повелевали, "чтобы также и жены в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами" (1 Тим. 2, 9-10). "Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа" (1 Пет. 3, 3-4).

Архимандрит Лазарь (Абашидзе)

